

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

Сэндзо-то удзигами (Предки и боги-охранители рода), ж-л "Миндзокугаку кэнкю" (Этнографические исследования), 1967, № 32, с.175-184.

3. См., напр., Молитвословие великого очищения, пер. Н.А.Невского, - "Восток, сборник первый, Литература Китая и Японии", М., 1935, с.24-27.
4. Yanagawa Kei'ichi and Abe Yoshiya, Some Observations on the Sociology of Religion in Japan, - in: "Japanese Journal of Religious Studies", 5/1, March 1978, с.19.
5. David L.Doerner, A Problem for the Catholic Church in Japan, - in: "PHF", April 1976, с.64-69.
6. H.Byron Earhart, Gedatsukai: One Life History and its Significance for Interpreting Japanese New Religion, - in: "Japanese Journal of Religious Studies", June-Sept. 1980, vol.7, Nrs 2-3, с.227-257.
7. Огути Иити, Нихон сиккё-но сякайтэки сяйкаку (Социальные характеристики японских религий), Токио, 1953, с.74-75; Огути Иити, Мураками Сигэёси. Киндай сякай сэйришюки-но синсюкё (Новые религии периода становления нового общества) - "Нихон сиккёси кодза" (Лекции по истории японских религий), Токио, 1959, с.217-220.
8. Подробно см.: Тагита Кюя, Сёва дзидай-но сэмпуку кириситан (Тайные христиане эпохи Сёва), Токио, 1954.

Н. А. Дулина

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ТАНЗИМАТА (40-е - 50-е гг. XIX в.)

После провозглашения в 1839 г. Гальханейского хатта деятели Танзимата приступили к осуществлению преобразований, которые должны были способствовать реализации его идей. Основная задача, которую они ставили перед собой, сводилась к обеспечению безопасности жизни и имущества, а также чести, или, другими словами, неприкосновенности личности подданных султана.

Важное место среди преобразований имело учреждение местных меджлисов (местных советов), часть членов которых избиралась населением. В состав этих меджлисов входили как мусульмане, так и немусульмане.

В труде турецкого историка Решада Кайнара "Mustafa Resit paşa ve Tanzimat" (Ankara, 1954) содержится целый ряд впервые изданных им архивных документов, которые позволяют уточнить цели центрального правительства, которые оно преследовало при создании местных меджлисов, их обязанности, отношение к меджлисам сановников, чиновников, самих членов меджлисов и различных слоев населения. Эти ис-

точники, содержащие многочисленные сведения о злоупотреблениях членов меджлисов и чиновников, дают возможность понять более глубоко причины малой эффективности деятельности меджлисов, так как они написаны турками, а не европейцами, которые могли недостаточно знать местную действительность и быть в этом отношении пристрастными.

Местные меджлисы стали создаваться с 1840 г.¹ во всех крупных и мелких административных единицах, вплоть до нахие. Предполагалось, что эти органы будут в определенной мере ограничивать самоуправство высших чинов администрации. На них возлагались также две важные конкретные задачи: 1) контролировать деятельность государственных сборщиков налогов — мухассылей, которые в 1840 г. заменили собою откупщиков — мольтезимов. Меджлисы должны были также оказывать помощь мухассылям в исполнении их обязанностей; 2) вторая задача меджлисов состояла в исполнении ими роли судебных инстанций для рассмотрения ряда правонарушений и преступлений, упомянутых в уголовном законе 1840 г.

Создание местных меджлисов было тесно связано с задачей ликвидации системы ильтизама. Так как Высший Совет юстиции (Meclisi Valâyi Ahkâmi Adliye) решил возобновить и завершить перепись населения и имущества, начатую еще в 1838 г. и необходимую для ликвидации откупной системы, то местные меджлисы были призваны возглавить дело переписи и руководить всеми действиями, связанными с определением суммы причитающихся налогов и их сбором.²

Местные меджлисы должны были также контролировать исполнение служебных обязанностей специально назначенных солдат жандармерии и армии и лиц, сопровождавших мухассыля во время сбора налогов. Они должны были следить за тем, чтобы эти лица не вымогали у населения денег, а в случае подобных правонарушений — осуществлять наказание. Им вменялось в обязанность предварительно определить общую сумму налогов провинции до того момента, пока не будет завершена перепись, и "следить за соблюдением справедливости".

Содержание названного султанского фирмана свидетельствует о стремлении Порты ликвидировать разного рода злоупотребления со стороны властимущих и учредить постоянные контролирующие органы.

Специальным решением Высшего Совета юстиции было предусмотрено включение в названные меджлисы более трех представителей немусульман в тех случаях, когда число немусульманских общин в данной местности было более двух (т.е. от каждой общины по представителю, помимо митрополита).³ Участие немусульман должно было свидетельствовать о равенстве обеих групп населения перед законом и обеспе-

чивать в равной мере безопасность их жизни и имущества. На практике же мусульмане, которые составляли большинство членов меджлисов, чаще всего решали все вопросы, оставляя немусульманам лишь возможность вместе с ними подписывать документы.⁴

В султанском фирмане, датированном январем 1840 г.,⁵ было вместе с тем сказано, что местные меджлисы должны были учреждать те самые мухассылы, действия которых контролировали меджлисы. В состав меджлисов, кроме мухассылы и двух его секретарей, вводились местный судья, муфтий, один армейский офицер, четыре достойных и компетентных представителя от мусульманского населения, а если в этой местности жили райя, то от них — митрополит и два сельских старосты, всего тринадцать человек. Совет должен был собираться 2—3 раза в неделю, свободно обсуждать необходимые вопросы и дела, в том числе связанные с реформами, и решать их в соответствии с государственными установлениями. Решения низших меджлисов сообщались в высшие. Члены меджлисов из населения были выборными. Решад Кайнар опубликовал инструкцию Выснего Совета юстиции о порядке выборов.⁶ Система выборов была несовершенна. Однако и такая система применялась не повсеместно, а лишь в мелких административных единицах (каза), в выборах же санджакских и вилайетских меджлисов принимала участие лишь администрация. Председателем меджлиса назначались старейшие члены. В определенные дни обязаны были председательствовать моширы,⁷ специально для этого приезжавшие из столицы ливы, а также ферики.⁸

Стремление центрального правительства пробудить инициативу состоятельных слоев, привлечь их к управлению государством и сделать гарантом в защите прав широкого населения не принесло заметного успеха. Институт местных выборных советов, как орган, призванный осуществлять буржуазную законность, был порождением капиталистических государств. В Османской империи в 40—е—50—е гг. XIX в. буржуазный уклад в экономике только складывался, буржуазные институты лишь начинали внедряться деятелями Танзимата. В обществе продолжала господствовать традиционная идеология и привычные представления. Чиновники всех рангов в большинстве своем по-прежнему считали, что властью можно безнаказанно пользоваться в собственных интересах, пренебрегая своей обязанностью обеспечить безопасность имущества. Таких же взглядов придерживались и члены вновь созданных местных меджлисов, которые считали, что крестьян нужно притеснять для пользы государства и правящего сословия. Об этом убедительно свидетельствуют не только европейские, но и турецкие источники.⁹

Реформа в системе сбора налогов в первый год ее применения привела к резкому ухудшению финансового положения Порты. Налоговые доходы за 1256 г.х. (март 1840— январь 1841) во-время не поступили,¹⁰ чему главной виной были злоупотребления провинциальных властей, присваивавших значительную часть собранных сумм. Злоупотребления привели к тому, что многие крестьяне (как мусульмане, так и христиане) требовали отменить новую систему сбора налогов. Казна не имела денег для текущих расходов и прибегла к выпуску бумажных денег.¹¹

В результате в феврале 1842 г. правительство было вынуждено вернуться к услугам мильтезимов и снова узаконить практику ильтизама. Высший Совет юстиции сохранил однако за местными меджлисами обязанность контролировать записи в дефтерах, в которых фиксировались местные приходы и расходы, скреплять их своими печатями и каждый месяц отсылать в казну на проверку.¹²

Злоупотребления при сборе налогов, а также введение всеобщей воинской повинности были причинами широкого недовольства и многочисленных восстаний населения¹³ и вызвали отрицательное отношение к реформам Танзимата, помимо значительной части сановников и чиновников, также и беднейших слоев.

Причины затруднений в осуществлении реформы местного управления, как и в других отраслях государственного устройства, свидетельствуют о недостаточной социально-экономической и идеологической подготовленности османского общества к восприятию новых буржуазных идей и институтов и объясняют в значительной мере долгий срок, понадобившийся Турции для окончательного вступления на путь капиталистического развития.

Вместе с тем чрезвычайно важным является тот факт, что впервые в Османской империи в провинциальном управлении была осуществлена идея представительства. В теории местные меджлисы должны были учитывать местные мнения, контролировать чиновников и осуществлять реформы. Эффективность местных советов варьировалась в зависимости от места и времени, от особенностей их членов и местных губернаторов. Многие проекты общественных работ были выдвинуты и осуществлены при участии местных меджлисов.¹⁴

1. См. рецензию на книгу R.H.Davison, *Reform in the Ottoman Empire, 1856-1878*, Princeton, 1963. - "Belleten", Ankara, 1964, № 112, s.791; E.Z.Karal, *Osmanlı tarihi*, cilt V. Ankara, 1961, s.192.

2. См. E.Z.Karal, *ук.соч.*, т.VI. Анкара, 1954, с.203-204; Д.Г.Розен. *История Турции*, ч.П. СПб., 1872, с.27-28. Перепись осуще-

ствлялась мухассилями и длилась более 9-ти месяцев. См. Н. Inalcik, Tanzimatın uygulanması ve sosyal terkileri. - "Belleten", № 112, s.640.

3. См. R.Каунар, ук.соч., с.245-248.
4. См. К.Д.Косев. Пречки за развитие на капиталистически отношение в българското градско стопанство през 60-те и 70-те години на XIX в. - "Исторически преглед", 1964, кн.5, с.47; П.А.Чижачев, Писъма о Турции, М. 1960, с.58-60; Н.Inalcik, Tanzimatın uygulanması, с.626-627, 633, 636.
5. Фирман хранится в турецком Центральном Государственном архиве (Başvekalet arşivi), издан Р.Каунаром. См. R.Каунар, ук.соч., с.226-234.
6. R.Каунар, ук.соч., с.254-258; о системе выборов см. E.K.Shaw, History of the Ottoman Empire, vol.2, 1977, p.85-96; Н.Inalcik, Tanzimatın uygulanması, с.633-635.
7. Мошир - сановник высшей ступени, везир.
8. Ферик - в армии чин ферика соответствовал дивизионному генералу; среди чиновников - самый высший разряд из пяти, на которые делился класс чиновников.
9. См. R.Каунар, ук.соч., с.264-272, 275-280.
10. Там же, с.283.
11. См. А.Д.Новичев, История Турции, т.Ш, ч.2. Л., 1973, с.127-128.
12. R.Каунар, ук.соч., с.282-283.
13. См., напр., там же, с.275-280.
14. См. R.H.Davison, The Advent of the Principle of Representation in the Government of the Ottoman Empire. - Beginning of Modernization in the Middle East. Chicago, 1968, p.93-108.

К. А. Жуков

ЭГЕЙСКИЕ ЭМИРАТЫ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (вторая половина XIII - первая половина XV вв.)

Плодотворная разработка средневековой истории Османской империи невозможна без предварительного изучения истории анатолийских бейликов и, в частности, истории Эгейских эмиратов (бейликов Ментеше, Айдын, Сарухан и Караси).¹

Исследование вопросов политической, общественной и экономической жизни эмиратов позволяет выделить существенные черты в историческом развитии Западной Малой Азии и Восточного Средиземноморья во второй половине XIII - первой половине XV вв., определить объективные и субъективные предпосылки создания централизованного турецкого государства, а также выявить некоторые внешне- и внутри-политические факторы, определившие конкретное течение процесса формирования Османской империи.